

В глубине сада действительно нашёлся уютный уголок. Там был плетённый круглый столик, на котором стоял поднос чайником и круглой пузатой голубой чашкой с забавным медвежонком. Я не удержался и хмыкнул, так эта чашка не вписывалась в образ величественного императора. Мелькнула мысль, что её здесь мог оставить садовник, но... Раскрытая книга с потрёпанными уголками, которую явно много раз перечитывали... Расшитая голубыми незабудками подушка в одном из плетёных кресел... Всё это говорило о том, что это место имело одного хозяина и, похоже, он стоял передо мной.

– Что? Забавная у меня чашка? Думал, император изволит пить чай только из чашек из дорогого фарфора? Эту чашку сделал для меня мой старший сын. И медвежонка он нарисовал. Ему тогда было... лет десять. И книга... когда-то он любил её читать.

– Вы говорите о цесаревиче Михаиле? Почему мне кажется, что вы говорите о нём, как о...

– Мертвец? – Владислав Михайлович сел в кресло, привычно поправил подушку и указал мне на соседнее такое же кресло. Я сел, но... У меня появилось странное чувство, что наша беседа куда-то не туда поплыла.

– Простите, но... да. Мне действительно так показалось. Насколько я знаю, после неудавшегося покушения и долгого восстановления ваш старший сын живёт в уединении. Он полностью отошёл от политики и светской жизни, передав права на наследование престола младшему брату.

– Это то, что известно всем. Я знаю, почему ты пришёл ко мне. Хочешь понять, почему я закрываю глаза и потворствую Борису? – Владислав Рюрик всё-таки знал о проступках брата. Он сам после небольшого отступления заговорил о том, о чём я желал знать.

– Да. Случай с моей семьёй ведь не первый? Пятью годами ранее похожим образом был под корень уничтожен род Раевских. Но наказание понесли лишь пешки.

– Раевский женился на девице, которую... считал своей мой брат. Борис притворился, что не имеет обиды, но... Он просто выжидал, чтобы ударить больнее. К тому же, граф Раевский был слишком горд, чтобы быть осторожным. И слишком талантлив, чтобы перейти дорогу Борису.

– Тогда почему? Вы же понимаете, что поступки вашего брата неадекватны. И лучше меня знаете, что люди вокруг никогда не были слепыми. Рано или поздно, несмотря на страх, они поднимут...

– Бунт? – Владислав Михайлович лениво улыбнулся, с долей снисходительности к речам юноши, но... я увидел в его глазах... согласие?

– Бунт, наверное, громко сказано. Под вашим управлением народ живёт очень даже неплохо. Есть проблемы, но их недостаточно, чтобы бунтовать. Аристократы также понимают, что бунтовать не выход. Но... когда они почувствуют опасность уже для своей жизни, они ответят. Большинство аристократов – это сильные одарённые. Конкуренция на турнирах позволяет возвращать опытных и смелых воинов. Может возникнуть заговор с целью убить вашего брата. И тогда... может быть очень много жертв.

– Может быть ты и прав, мальчик. Прости, но князем я тебя называть не хочу. Ты... такой ещё юный, но уже решил встать на пути моего брата. Боюсь, я не смогу тебя защитить.

– Вы Легат и ваш уровень Дельта уже подбирается к пику. Гамма не за горами. Позвольте мне припомнить, Ваше Императорской Величество, что вы даже не вздрогнули, когда

почувствовали моё присутствие. Вы далеко не трус, как наивно считают многие. Насколько сильнее стал ваш брат Борис, чтобы вы позволяли другим так ошибаться на ваш счёт?

– Борис нашёл какие-то запрещённые техники, – неожиданно обрушил на меня информационную бомбу Владислав Михайлович. Его глаза таинственно замерцали. – После своего проигрыша членам Триумvirата... Борис почти сошёл с ума. Он укрылся в неизвестном месте и вот уже несколько лет не возвращается домой. Я узнал от доверенного человека, что мой брат недавно ненадолго объявился в венгерском королевстве. И его уровень приблизился к пиковой Гамме. Сейчас он почти на равных с герцогом Альба.

– Как ваш человек смог это определить?

– Он видел его в действии. Борис сравнял с землёй крупное поселение бандитов в горах. Мой человек очень опытный и он, случайно заметив знакомое лицо, тайно последовал за ним. Наверное, мой брат проверял свои силы. После он вновь исчез.

– Плохие новости, – сохраняя спокойное выражение лица, констатировал я. Вот только на душе у меня было очень беспокойно.

– Опасаешься, что он вновь решит попытаться забрать твои земли?

– Нет, – покачал я головой. Во взгляде императора мелькнула заинтересованность. – Барьер вокруг источника Лисовских теперь раз в десять мощнее прежнего. Борис не сможет его пробить. И... его ждёт там большой сюрприз. Он может попытаться, но...

– Значит, там безопасно?

– Да, – уверенно произнёс я и... тут до меня кое-что дошло. – Ваше Императорское Величество...

– Владислав Михайлович. Обращайся ко мне так, Стас. Мы с твоим дедом Георгием когда-то были друзьями.

– Хорошо. Владислав Михайлович, почему вас так заинтересовал барьер Лисовских?

– Я хочу рассказать тебе историю. Не в оправдание своим поступкам. Просто я хочу, чтобы хоть кто-то меня понял.

– Я не спешу.

– Спасибо, Стас. Так вот... Мой сын Михаил... Он с детства был ярким, смелым, талантливым и очень умным мальчишкой. Я гордился им. Думал, что из него вырастет замечательный наследник. Он ровесник твоего отца, Стас. Они с Сергеем в Академии были вечными друзьями-соперниками. Постоянные соревнования между этими двумя мальчишками веселили нас с Георгием. К тому же, это была очень здоровая конкуренция, заставляющая идти всё время вперёд. Потом... Михаил влюбился в самую младшую дочь графа Раевского. Вот только Борис решил иначе. Он не собирался роду Раевских давать шанс подняться ещё выше, породнившись с нами.

– Только не говорите, что Борис... Что ваш родной брат причастен к покушению на собственного племянника и наследника империи?

– Не смотри так шокированно, – устало вздохнул император. – Всё намного... хуже. На самом

деле никакого покушения никогда не было. И Борис никогда не спасал моего сына из рук террористов-смертников. Это всегда был он. Мой собственный брат.

– Невозможно, – я не смог скрыть потрясения. Попытаться убить собственную кровь? – Ваш брат не просто амбициозный псих... Он... Монстр!

– После уничтожения рода Раевских... Михаил вспыхнул, как факел. Он никогда не боялся Бориса. В свои тридцать два года мой старший сын достиг ранга Легата. Это очень высокий результат. Ты, Стас, исключение. Такое же, как Ричард Брюс-Ланкастер или Глеб Бестужев. У него был огромный потенциал. Он, одержимый горем и тоской по любимой девушке, готов был обнародовать истину о причастности его родного дяди к преступлению. Я не мог предать его доверие. Однако от греха подальше мне пришлось отослать Михаила из столицы. Если бы я знал... Весть о том, что на его кортеж напали пришла, как снег на голову.

– В наше время уровень медицины очень высок. Тогда почему ваш сын оставил светскую жизнь и теперь находится в уединении? И... почему вы так ничего и не сделали?

– Михаил... Мой сын медленно угасает, – печаль в голосе императора затронула струны в моей душе, хоть я и не собирался сочувствовать ему. Но, похоже, у него действительно были веские причины потворствовать преступнику в лице собственного брата.

– Почему? Неужели его раны не смогли залечить? Что сделал князь Борис?

– Поверхностные раны были излечены в течении месяца. Но проблема была не в них. Михаил не мог говорить, не мог двигаться. Он не был парализован. У него... не хватало жизненных сил. Его энергоканалы и внутренний источник были повреждены. А это очень долгое восстановление.

– Но эти факторы влияют на силу, способности и развитие человека, как одарённого. Но... почему не восстановились жизненные силы? Это ведь так?

– Да. И в этом вина Бориса. Он много лет путешествовал в поисках артефактов, что могли бы помочь стать сильнее. В молодые годы где он только не побывал. Он был настолько одержим этими поисками и желанием занять место в Триумvirате, что его юная невеста в конечном итоге отказалась от брака и вышла замуж за графа Раевского. К тому же, брак с Борисом был сговором, у невесты не было к нему сильных чувств, только симпатия. Со временем это могло перерасти в что-то более глубокое, но...

Борис просто посчитал девушку ещё одной своей вещью. Она подходила: богата, с хорошей родословной, с прекрасной внешностью и редким обаянием. Для него этого было достаточно. Борис, по сути, относился к невесте так же, как к новой роскошной и дорогой машине. Он продолжал заниматься своими делами, оставив её совершенно без внимания. А она была не только очень красивой, но ещё умной и тонко чувствующей. Она очень умоляла нашего отца дать ей свободу. И император Михаил, несмотря на выгоду от брака, отпустил её. Потом он умер, так и не узнав, на что способен его младший сын. Наверное, это и к лучшему. Разочарование очень тяжёлое чувство.

– То есть... – в моей груди начала закипать ярость. Не в отношении сидящего передо мной человека и правителя, хотя последнего я сейчас в нём не видел. Это был человек, на чьих плечах лежала тяжёлая ноша тайн рода, грязных и нелюбимых. – То есть, целый род был уничтожен не из-за разочарования в любви, а только потому, что невеста-вещь посмела иметь собственные желания?

– Да. Борис никогда не мог спокойно переносить конкуренцию и чужие успехи. А Раевский не только не уступал ему, как одарённому, но... он был моложе и привлекательнее. К тому же, смог влюбить в себя его невесту. Она отказалась от принца крови, отказалась с лёгкостью.

– А мой род? Князь Борис собрал союзников и пришёл с огнём и мечом тайком, чтобы просто убрать конкурента? Того, кто помешал ему стать претендентом?

– Да. Но была и ещё одна причина. Твоя мама, принцесса Цинь Шу.

– А причём здесь она?

– Георгий был одним из тех, кто знал правду о Михаиле. И однажды он сказал, что его невестка может помочь излечить моего сына. Что-то, связанное с древним артефактом рода Цинь.

– Артефакт рода Цинь, – повторил я слова императора, догадываясь, о чём речь. Вероятно, она хотела влить в цесаревича жизненную силу с помощью камней, к которым сейчас были привязаны души моего рода. А это... интересно. – Но каким образом ваш сын был настолько тяжело ранен? Он же был почти на одном уровне со своим дядей. Они оба тогда были Легатами уровня Дельта. Это не настолько большая разница в силах, чтобы так пострадать.

– Однажды в своих поисках мой брат нашёл кольцо со странным чёрным камнем, очень похожим на обсидиан. Артефакт был очень древним и, кажется, он был создан не нашими земными умельцами.

– Артефакт пришельцев?

– Я убеждён в этом. Кольцо привязано к Борису через кровь. Значит, его истинный владелец погиб. После великой катастрофы и перемен в мире, часто возникали войны. Это общеизвестный факт истории. Иногда гибли и пришельцы, те, которые были слабее. Это кольцо могло разрушать энергоканалы и внутренние источники одарённых, попутно высасывая жизненные силы. Борис не рисковал свой артефакт использовать в открытую. Такие опасные предметы обычно изымались по приказу Триумvirата. Насколько я знаю, все находки отправлялись впоследствии на Луну.

Михаил пострадал от воздействия того кольца. Борис тогда был очень разъярён, ведь племянник посмел выступить против него. Мы ничего не успели сделать и... моя жена в тот день потеряла нашу дочь. Так и не родившуюся дочь. Срок был четыре месяца, и мы скрывали это ото всех. У нас с женой не всё гладко. Наш младший сын Святослав родился, когда Михаилу было почти двадцать семь. Мы очень хотели к двум мальчикам ещё дочку и нам повезло, но... Так что как ты понимаешь, мы заплатили дорогую цену за наше спокойствие на протяжении последних лет. После Михаила мы опасались за жизнь Святослава.

– Теперь я понимаю, почему он предупредил моего брата в вечер нападения. Он ведь ненавидит Бориса?

– Люто. Но ему приходится скрывать свои чувства. Я боюсь, что он выдержит и сорвётся так же, как в своё время Михаил. Мне приходится держать нейтралитет, Стас. И я ненавижу себя за это. Но...

– Борис может уничтожить вашу семью. Если бы у него не было цели повторно сразиться за место в Триумvirате, он обратил бы свой взор на императорский трон. И взял бы его силой, – мне не нужно было дожидаться ответа, он был очевиден.

– Я на самом деле в тупике. Я рад, что ты появился, что ты уцелел. Первый за восемь сотен лет Святой зверь. Ты, принц Ричард, Глеб Бестужев... Вы очень необычные юноши, которых отчего-то судьба свела вместе. Я верю, что вы сможете остановить моего брата. Я, увы, не в силах.

– Я могу вам помочь сейчас, – быстро прокрутив в голове варианты, произнёс я.

– Даже, если Борис вдруг вылезет из своей норы, ты не сможешь сразиться с ним. Стас, не стоит рисковать.

– Никогда не был психом-самоубийцей, – ухмыльнулся я нахально и дерзко, сплетая пальца под подбородком и наклоняясь чуть вперёд. Император зацепился за мой взгляд, и в глубине его серых глазах появился огонёк надежды. – Я заберу цесаревича Михаила на свой родовой остров и смогу помочь ему восстановиться.

– Но твоя мать ведь...

– В буквальном смысле моя семья мертва, но... – я отправил ментальный посыл и...

– Добрый вечер, Ваше Императорское Величество.

– Сергей? – Владислав Михайлович даже встал с кресла и сделал несколько шагов к фигуре моего отца. После достаточного вливания жизненных сил наших врагов, его тело стало напоминать этакий почти материальный призрак. – Что это? Как? Голограмма?

– Духовная проекция моей души, – спокойно ответил мой отец. Я специально взял его с собой. И сам даже не знал, почему его, а не деда. И только теперь понял, почему моя интуиция работала так. – Мне очень жаль, что я не смог помочь Михаилу раньше.

– Ты не должен извиняться, мальчик. Это всегда только моя вина. Я ведь видел, каков мой брат. Просто не хотел замечать мелочи в его поведении. Очень трудно признать, что тот, кто связан с тобой одной кровью, вовсе не такой, каким ты хотел всегда видеть. Если бы я признался себе раньше... Бориса можно было остановить до того, как он стал слишком сильным.

– Никто из нас не застрахован от ошибок. Послушайте моего сына, – попросил Сергей Лисовский и император, вздохнув, вернулся на своё место, привычным жестом поправив подушку. Отец же... подошёл к столику и провёл пальцем по круглой большой чашке с медвежонком. Улыбнулся мягко и сказал: – Я помню её. Миша пять раз переделывал, прежде чем оказался всё же доволен результатом. Он так хотел подарить вам вещь, сделанную своими руками. Она до сих пор цела...

– Я берегу её, – с нежностью в голосе произнёс Владислав Михайлович и повернулся ко мне. – И так, Стас, в чём состоит твоё предложение? Только должен сказать, что Михаил может просто не выдержать дорогу. О том, что он находится во дворце на Воробьёвых горах знает очень узкий круг людей. Врач, несколько горничных, пара помощников и десятков гвардейцев. Поэтому никто не знает, в каком он на самом деле состоянии. Для всех остальных Михаил просто отшельник.

– Дорога к нашему острову займёт не больше нескольких минут. Это как перейти из одной комнаты в другую, – глаза человека напротив стали очень и очень забавными. – Я проведу вас в особняк на Воробьёвых горах хоть сейчас. На этой чашке всё ещё есть аура того, кто её сделал. Ваш сын действительно вложил в эту работу много своих душевных сил. Поэтому за много лет след не исчез, и я смогу настроиться на ауру вашего старшего сына. И да, я в силах

вернуть ему столько жизненных сил, сколько понадобится. И вы можете отправить со мной тех, кого хотите спрятать. Святослава, к примеру?

– Не могу. Даже, если мне хочется. Он должен быть на виду.

– Тогда я оставлю вам свой личный код. Если будет опасность, я приду очень быстро. С Саламанки я доберусь сюда... где-то за час. Смогу пройти незамеченным в любое место, которое вы сами выберете. Нужно только заложить маяк. Хотя на Святослава я смогу выйти и без него. Я помню его ауру ещё с Золотого турнира.

– Спасибо, Стас. И тебе тоже, Сергей. У тебя замечательный сын. Но... такая помощь не может быть безвозмездной. Какова плата? Хотя... я могу догадаться и сам. Борис?

– Материалы по преступлениям Великого князя Бориса должны быть обнародованы. Пусть не сразу. Но... должна быть твёрдая доказательная база. В народе давно уже курсируют слухи о его преступлениях. Я убрал верных собак вашего брата, но остались и другие. Они сейчас затаились и ждут его ответных действий. И то, что Борис так и не явился... Значит, они не могут с ним связаться. Не имеют его доверия. Значит, колеблются и раздумывают. Ваши открытые действия должны помочь им выбрать... правильную сторону. Новые расследования должны вестись тайно, но... слухи должны разойтись и заставить многих задуматься. Князь Бестужев сможет собрать вокруг вас тех, кто имеет зуб на Бориса и достаточно смел, чтобы выступить. И, поверьте, таких много. Нужен только толчок.

– То есть, ты не планируешь выступить против него прямо сейчас, однако хочешь постепенно подготовить почву? Это разумно. Против всей империи мой брат не пойдёт. Триумvirат не даст ему шанса уничтожить целую страну. А мой брат одержим участием в турнире. Он не станет действовать с горяча.

– А ваших наследников мы прикроем. К тому же, император Цинь Юань согласен заключить с вами договор... взаимопомощи, как друг. К тому же, ваш брат убил его родную сестру. Цинь Юань, как личный враг... Это большой булыжник на пути вашего брата к вершине.

– Шум вокруг его деяний заставит Великого князя затаиться до самого Небесного турнира. Только после он сможет действовать, – выразил своё мнение мой отец, – если он к тому времени будет жив. А до того его нужно лишить всякой поддержки. Как вашей семьи, так и народа, аристократов, и вообще империи.

– Если вы сможете вернуть нам Михаила... мне будет плевать на всё. Даже, если Борис попытается убить лично меня.

– Я верю в лучшее, Владислав Михайлович.

– Хорошо, Стас. Я верю... в тебя.

На том мы и порешили. В тот же поздний вечер я забрал на родовой парящий остров человека, больше похожего на призрака. Но... когда безмолвный Михаил увидел моего отца, его тусклые глаза вдруг засветились необычным светом. И я улыбнулся, понимая, что этот человек очень сильный. Внутри сильный. А значит, он встанет на ноги. И, возможно, из него выйдет ещё самый крутой император.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129437>